

Ло не испытывал ни малейшего желания наблюдать за тем, как его собственное яйцо зерга спит на окраине обитаемого космоса. Он просто переключил обзор, вернувшись к Гу Юаню.

В это время Гу Юаня уже везли в госпиталь. Одна из медсестер-субсамок, видя, что перед ней совсем еще ребенок, терпеливо сжала его маленькую ладонь и нежно спросила имя.

Гу Юань горела в лихорадке. Сознание почти покинуло её, и в полузабытии она, повинуясь чистому инстинкту, вывела на чужой ладони: «Гу Юань».

Пустая строчка в его медицинской карте тут же заполнилась. Это имя осталось с ней навсегда, ведя её по пути к званию генерала Империи зергов.

Юань... Гу Юань.

Ло беззвучно шевельнул губами, пробуя имя на вкус, и в его глазах промелькнула теплая улыбка.

Ему следовало догадаться еще тогда, когда он впервые услышал имя «Юань».

Ведь имя Гу Юаня с самого начала прямо указывало на истину: перед ним был его прежний Юань.

О том, что случилось дальше, Гу Юань уже когда-то вскользь упоминал, но Ло все равно смотрел во все глаза, боясь упустить хоть одну деталь.

Очнувшись в госпитале и лишившись всех воспоминаний, Гу Юань смирилась со своей участью. Зарегистрированная как самка-зерг, она попала в приют, где и провела детство.

В жестоком обществе зергов приюты существовали исключительно для брошенных, никому не нужных самок.

В юности Гу Юань была куда резче и упрямее, чем сейчас. С того самого дня, как она открыла глаза, ей без конца твердили о незыблемом правиле мира зергов — превосходстве самцов над самками. Но она раз за разом шла против системы. Сегодня могла дерзко ответить благородному самцу, завтра — вовсе рассуждать о равенстве самцов и самок. В приюте она быстро прослыла самым несносным бунтарем, от которого у воспитателей голова шла кругом.

Сиротам в приюте редко улыбалась удача, но иногда красивых или крепких малышей забирали к себе аристократы. Прелестных и хрупких усыновляли, чтобы вырастить послушных личных рабов, а сильных и выносливых ценили как бесплатную рабочую силу.

Гу Юань сочетала в себе и редкую красоту, и отменное здоровье. По всем законам её должны были оторвать с руками, но стоило потенциальным опекунам явиться на смотрины, как строптивая девчонка устраивала драку с представителями благородных семейств. Связываться с такой дикой, неуправляемой самкой никто не хотел.

Для сирот, оставшихся без отцовской и материнской заботы, усыновление было пределом мечтаний, редчайшим шансом. Гу Юань же, получая этот шанс снова и снова, высокомерно отвергала его. Неудивительно, что со временем другие воспитанники приюта начали косо на него поглядывать.

Как в обычных школах недолюбливают одаренных выскочек, не замечающих собственного превосходства, так и Гу Юань постепенно оказалась в полной изоляции.

Но его это совершенно не волновало. Подобно Ло, когда тот только очутился в чужом краю, Гу Юань считала законы этого общества верхом абсурда и в глубине души не чувствовала к этой планете никакой привязанности.

Она продолжала жить по собственным правилам. Пусть её никто не усыновил, она без труда сдала экзамены и поступила в Первую императорскую военную академию. Положенной стипендии вполне хватало, чтобы худо-бедно сводить концы с концами после совершеннолетия.

Так продолжалось до тех пор, пока в один прекрасный день у расы зергов внезапно не появился «Повелитель» вместе с наспех состряпанной историей.

Еще вчера их государство было Федерацией, а уже сегодня превратилось в абсолютную монархию, и все до единого зерги приняли эти перемены как нечто само собой разумеющееся.

В один голос они твердили, будто их новоявленный владыка — отважный самец А-класса, некогда окончивший Первую императорскую военную академию. Рассказывали, как он вел войска в бой, завоевывая мир за миром, и в конце концов провозгласил Империю. Правда, сейчас, когда на границах свирепствуют чужеродные твари, государь после тяжелого ранения почти не покидает своих покоев.

Проснувшись однажды утром, Гу Юань с изумлением обнаружила, что мир перевернулся с ног на голову. Не понимая, что происходит, она умудрилась получить «неуд» на экзамене по истории. Выйдя из себя, она ворвалась в кабинет к профессору, но спор ни к чему не привел. Тогда раздосадованная девушка направилась в библиотеку, решив во что бы то ни стало отыскать настоящие исторические документы и швырнуть их в лицо упрямому старику.

Однако стоило ей открыть архивную книгу и застыть в изумлении перед абсолютно чистыми

страницами, как прямо перед её лицом сооткался призрачный силуэт исполинского насекомого.

Иссиня-черное чудовище непрерывно шевелило множеством суставчатых лап, едва не задевая ими щеку Гу Юаня. От неожиданности она вздрогнула, и книга с глухим стуком выскользнула из её пальцев на пол.

Звук удара дерева о дерево гулко разнесся по тишине библиотеки. Не дав Гу Юаню перейти в атаку, исполинская тварь заговорила:

* «Юань, ты сегодня не видел меня и не нашел никаких странностей в истории зергов. Ты лишь обычная военная самка, которая живет на этой планете».*

Под монотонный гул чужого голоса взгляд Гу Юаня начал затуманиваться. Напряжение покинуло её тело, и она послушно опустила сжатые кулаки.

— Хорошо, — спокойно ответила она.

Ло мгновенно узнал этот прием. Точно такой же ментальный гипноз применили к Гу Юаню, когда тот только очнулся на Мусорной планете.

Богам из высших измерений не составляло труда переписать память смертных из низших миров. Достаточно было крупицы ментальной энергии и нескольких наводящих слов, чтобы полностью перекрыть воспоминания целой цивилизации.

Глядя в пустые, лишенные мысли глаза Гу Юаня, Император насекомых удовлетворенно кивнул:

* «Очень хорошо. Запомни: ты безгранично предан Империи. Ты приложишь все силы в академии, чтобы стать верным клинком Его Величества Императора насекомых. Ты будешь сражаться с чужеродными тварями не на жизнь, а на смерть и без колебаний отдашь свою жизнь во славу Империи».*

— Слушаюсь, — послушно отозвалась Гу Юань.

Император насекомых растворился в воздухе, оставив девушку одну посреди безмолвной библиотеки. Гу Юань долго стояла неподвижно, прежде чем в её теле появилось слабое движение.

Она моргнула, будто силилась вспомнить, что произошло секунду назад, но тщетно. С легким недоумением она подобрала упавшую книгу, забрала свой злосчастный тест по истории и вернулась в аудиторию, где прилежно, вопрос за вопросом, исправляла все ошибки.

Ло не сдержал злого смешка.

«Решил поиздеваться над Юанем, пользуясь его беспамятством? Какая наглость! Видимо, эта гусеница забыла, каково это — получать по заслугам».

Да, он прекрасно знал эту тварь.

До возвращения памяти Ло никак не мог понять, что это за уродливое отродие. Но теперь, когда к нему вернулось его истинное величие, он с первого взгляда распознал, кто прячется под пафосным титулом «Императора насекомых».

Это был Клеменс — один из Древних богов, преследовавших его во времена давней войны.

В своем истинном обличье Клеменс представлял собой мерзкое склизкое насекомое. Его излюбленным оружием были песнопения, с помощью которых он создавал непроницаемые иллюзорные миры. Из-за этой привычки он вечно сеял хаос во вселенной. Как-то раз он умудрился опутать своим мороком планету, на которой находился Юань, едва не погубив его.

Тогда Ло, носивший еще имя Лошивид, поймал наглеца и знатно проучил. С тех пор они и стали заклятыми врагами.

— Мелочная тварь, — тихо процедил Ло.

Надо же, пережить тот колоссальный взрыв и выследить его вплоть до самого момента временного отката! Очевидно, уже тогда этот мир перестал быть для них безопасным убежищем.

И догадки Ло подтвердились в полной мере.

Вслед за Императором насекомых к этой временной точке один за другим начали стягиваться и другие божества — как Древние, так и Внешние.

Кто-то из них некогда дружил с Юанем и явился на выручку, кто-то жаждал его гибели, а кто-то просто хотел поглазеть на зрелище. Нашлись даже шутники, которые умудрились притащить былой трон Ло, надеясь подлить масла в огонь.

Однако они не учли одного. Клеменс, непревзойденный мастер обмана, опередил всех. На руинах этой давно погибшей планеты, чья реальность и без того была нестабильна, он воздвиг колоссальную иллюзию, заманив в ловушку абсолютно каждого, кто посмел сюда явиться.

Первой жертвой пала Делис. Она сломя голову мчалась на помощь Юаню, но не успела даже приблизиться к границам Империи, как её разум угас. Почувывший чужака Клеменс попросту

вырубил беднягу, приволок во дворец и отправил в приют под видом очередной брошенной самки.

Фасту досталось еще сильнее. Едва он закончил дружескую беседу с Клеменсом, как тот подчинил его разум и заставил приползти к Гу Юаню на коленях с признанием в любви. Несчастного, чей взор был полон животного ужаса, насильно заставили поверить, что он — капризный и избалованный местный самец.

Тут Ло наконец понял причину той странной неестественности, которую всегда подсознательно ощущал в поведении Фаста.

Он никак не мог взять в толк, почему легкомысленный Фаст, вечно ищущий легких удовольствий, вдруг воспылил страстью к Гу Юаню — угрюмой, немногословной офицерше, которая по всем законам логики должна была вызывать у него лишь раздражение.

Теперь всё наконец встало на свои места.

Клеменс отчаянно пытался запереть Юаня в этом фальшивом мире, лишив малейшего шанса на спасение.

Он жаждал, чтобы величественная богиня уподобилась заурядной военной самке: отдала все свои силы на благо Империи, а когда её выжмут до капли — покорно пошла под венец с капризным господином. Ей предстояло перечеркнуть свои былые заслуги и до конца дней влачить существование в качестве покорной законной супруги-самки, единственная роль которой — убажывать своего господина-самца.

Для того чтобы растоптать достоинство истинного бога, это было идеальное, изощренное унижение.

Обычные смертные попросту не смогли бы связать свою судьбу с Юанем, чье существо по-прежнему хранило искру божественного величия. Поэтому Клеменс выбрал ничем не обремененного Фаста, приказав ему во что бы то ни стало добиться расположения строптивой генеральши.

Но Клеменс недооценил нестигаемую волю своего врага. Даже под воздействием глубокого гипноза Гу Юань раз за разом отвергала навязчивого ухажера и в конце концов ушла на службу в армию.

К тому же в те годы Клеменс разрывался между поисками таинственно исчезнувшего Ло и удержанием расползающейся по швам иллюзии. Ему некогда было лично следить за строптивцем, поэтому он поручил Ассоциации защиты самцов держать Гу Юаня в ежовых рукавицах, заставляя её безропотно следовать предписанной судьбе обычной самки.

Год за годом Клеменс просеивал население Империи сквозь мельчайшее сито. Он перевернул вверх дном каждый обитаемый мир, но так и не обнаружил ни единого следа Лошивида. В конце концов он начал склоняться к мысли, что тяжелораненый бог попросту сгинул в том пламени.

А Лошивид в это время преспокойно спал на самой окраине вселенной, укрытый скорлупой огромного яйца зерга.

Миновало еще несколько лет. Гу Юань стяжала на поле боя неувядающую славу. Всего через три года после окончания академии обычная военная самка взлетела по карьерной лестнице до звания генерала. Подобно любому преданному своему делу офицеру, она почти безвыездно находилась на передовой, лишь изредка возвращаясь в столицу для доклада командованию.

Во время одной из обычных боевых вылазок она безучастно наблюдала за тем, как под ударами её бритвенно-острых крыльев рассыпаются в прах останки чужеродных тварей. Вдруг, повинувшись неясному предчувствию, она повернула голову. Там, на поверхности безжизненной пустынной планеты, покоилось исполинское яйцо зерга.

Словно повинувшись беззвучному зову, Гу Юань сделала шаг и направилась к загадочной находке.

Протянув руку, она осторожно коснулась скорлупы и активировала оптический мозг, запуская глубокое сканирование.

****[Сканирование завершено: объект идентифицирован как яйцо самца. Совпадение — 100%.]****

Голограмма с результатом сканирования зависла перед глазами. Гу Юань в изумлении отдернула руку и, обернувшись к Делису, скомандовала:

— Подогнать космический корабль к этой координате. Здесь яйцо самца.

Еще ничего не подозревающая о своей будущей участи Делис молча кивнула и подогнала космический корабль поближе. Вдвоем они бережно подняли исполинское яйцо на борт.

За спиной Гу Юаня едва заметно дрогнули крылья — сапфирово-синие, расчерченные изящными угольными узорами. В безмолвной пустоте космоса с них срывались редкие сверкающие пылинки. Никому и в голову не пришло бы, что эта нежная красота на самом деле таит в себе смертоносное, способное крушить сталь оружие.

Ло отлично знал этот окрас — точь-в-точь как у яхонтовой голубянки. Он видел его бесчисленное множество раз.

Космический корабль взмыл ввысь, унося их к границам Империи, и на протяжении всего пути

Гу Юань не отходила от своей находки. Дальнейшие события Ло помнил до мельчайших подробностей.

Едва выбравшись из скорлупы, Ло уловил знакомый, родной аромат, исходивший от Гу Юаня. Сердце новорожденного мгновенно наполнилось безграничной нежностью и доверием. Повинуясь первобытному инстинкту, крошечный детеныш мертвой хваткой вцепился в своего спасителя, наотрез отказываясь разжимать крошечные пальцы.

Слишком долгая спячка и отсутствие на планете зергов подходящих источников энергии сделали его тело немощным. Ошибочно приняв это истощение за нестерпимый голод, Ло вонзил свои острые клыки в беззащитную железу на шее женщины...

Именно так всё и началось.

Гу Юань принесла его в свой дом, и там между ними состоялся первый разговор.

Пусть Гу Юань и подозревала, что с загадочным пришельцем что-то не так, она все равно мягко опустилась перед ним на одно колено, стараясь не напугать, и тихо спросила:

— Начнем с имени, хорошо? Меня зовут Гу Юань, а тебя?

Этот мягкий, вкрадчивый голос в памяти Ло мгновенно слился воедино с величественным образом бога, которого он когда-то встретил на заре времен.

* «... Меня зовут Юань, а ты — Лошивид».*

И пусть между этой встречей и далеким прошлым лежали бесчисленные эпохи, когда эти слова сорвались с губ, обоим показалось, будто они вновь обрели давно потерянного, самого близкого друга.

Взгляд Ло потеплел, а голос наполнился такой нежностью, какой он сам от себя не ожидал.

Словно перешагнув через бездну времени, он посмотрел на того маленького, не умевшего еще толком говорить себя, и ответил на вопрос Гу Юаня:

— Меня зовут Ло Юй.

Как только эти слова сорвались с губ, иллюзорные картины вокруг него начали таять подобно утренней дымке.

Ло не стал цепляться за исчезающий морок. Он спокойно закрыл глаза, доверяя долгой, густой

темноте, и стал ждать мгновения, когда сможет открыть их вновь.

Он твердо знал: как только тени рассеются, он непременно встретится взглядом с теми самыми, полными бесконечного тепла глазами.

Взглядом бога, который принадлежал лишь ему одному.

<http://bllate.org/book/18297/1755981>